

*Эту книгу я посвящаю
Араминте Уитли, своей подруге,
по совместительству являющейся
и моим агентом.*

Огромное спасибо Патрику Плонингтону-Смиту, Линде Эванс и команде издательства «Трансуорлд», Селии Хэйли, Марку Лукасу и всем работникам LAW, Ники Кеннеди и Джжессике Бакмэн, Валери Хоскинс и Ребекке Уатсон, а также Брайану Сайбиреллу из САА.

Отдельное спасибо Саманте Уикхэм, Саре Мэнсер, Полу Уоттсу, Шанталь Рутерфорд-Браун, моей замечательной семье и особенно Гемме, которая научила меня грамотно ходить за покупками.

БАНК ЭНДВИЧ
Сталлион-сквер, 1
Лондон

Миз¹ Ребекке Блумвуд
Джарвис-роуд, д. 63, кв. 4
Бристоль
6 июля 1997 года

Уважаемая миз Блумвуд.

Поздравляем! Вы стали выпускником Бристольского университета и несомненно гордитесь своими успехами.

Банк «Эндвич» также гордится своей удобной и гибкой системой работы, которая призвана удовлетворить любого клиента. Руководство нашего банка проявляет дальновидность, применяя индивидуальный подход к клиентам, особенно к людям Вашего статуса.

И поэтому Вам, миз Блумвуд, как выпускнице университета, мы предлагаем повышенный кредитный лимит размером в 2000 фунтов в течение первых двух лет Вашей профессиональной карьеры. Если Вы решите воспользоваться услугами нашего банка, Вы автоматически получите данную услугу.

Искренне надеемся, что Вы воспользуетесь этим замечательным предложением, и с нетерпением ждем Вашего заявления на открытие счета.

Еще раз примите наши поздравления!

С уважением, Найджел Фэйарс,
менеджер по маркетингу среди выпускников университетов
после подтверждения кредитоспособности.

ЭНДВИЧ — ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

¹ Миз — современное обращение к женщине, продиктованное принципами политкорректности. — *Здесь и далее примеч. ред.*

БАНК ЭНДВИЧ
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон
10 сентября 1999 года

Уважаемая миз Блумвуд.

В дополнение к моим письмам от 3 мая, 29 июля и 14 августа уведомляю Вас, что Ваш бесплатный повышенный кредитный лимит для выпускников действителен до 19 сентября 1999 года. Также сообщаю, что Вы значительно превысили оговоренный лимит в 2000 фунтов.

На данный момент Ваш долг банку составляет 3794,56 фунта.

Не могли бы Вы связаться по телефону с моей помощницей Эрикой Парнел и договориться о личной встрече, дабы обсудить сложившуюся ситуацию?

С уважением, Дерек Смит,
менеджер.

ЭНДВИЧ — ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

БАНК ЭНДВИЧ
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон
22 сентября 1999 года

Уважаемая миз Блумвуд.

Выражаю свое искреннее сочувствие по поводу Вашего недавнего перелома ноги.

Надеюсь, что по выздоровлении Вас не затруднит перезвонить по телефону моей помощнице Эрике Парнел и назначить личную встречу с целью обсудить Ваш перерасход по кредиту.

С уважением, Дерек Смит,
менеджер.

ЭНДВИЧ — ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

БАНК Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон
17 ноября 1999 года

Уважаемая миз Блумвуд.

Выражаю Вам свое искреннее сочувствие по поводу Вашей ангины.

Надеюсь, что по выздоровлении Вас не затруднит связаться по телефону с моей помощницей Эрикой Парнел и назначить личную встречу с целью обсудить сложившуюся ситуацию.

С уважением, Дерек Смит,
менеджер.

ЭНДВИЧ — ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

Так, спокойствие, только спокойствие. Это всего лишь счет по кредитке. Какой-то клочок бумаги с цифрами. Ну что в нем может быть такого страшного?

Я смотрю в окно на Оксфорд-стрит, на проезжающий мимо автобус. Пытаюсь заставить себя открыть белый конверт, лежащий поверх кучи хлама на моем столе. В сотый раз повторяю себе, что это обычный лист бумаги. И я ведь не дура, так? Я ведь точно знаю, на какую сумму там счет.

Ну, или почти точно. Примерно.

Там, наверное, около... 200 фунтов. А может быть, триста. Да, возможно, триста. Максимум триста пятьдесят.

Закрываю глаза и начинаю мысленно подсчитывать расходы. Так, костюм в «Джигсо»¹. Дальше, ужин со Сюз в ресторане «Куаглино». И еще тот шикарный желто-красный коврик. За коврик, кажется, я заплатила фунтов двести. Но он стоил этих денег — привел в восхищение всех без исключения. Во всяком случае, Сюз от него без ума.

А костюмчик в «Джигсо» был со скидкой — 30 процентов. Так что я вообще на нем *экономила*. Открываю глаза и беру счет. Как только мои пальцы касаются конверта, я вспоминаю про новые контактные линзы. Девяносто пять фунтов. Недешево, конечно, но мне они были необходимы. Я что, должна ходить полуслепая?

¹ Сеть дорогих магазинов одежды.

А к ним пришлось купить новый раствор, и симпатичный контейнер, и гипоаллергенную подводку для глаз. Все вместе тянет на... четыреста?

За соседним столом сидит Клэр Эдвардс. Она поднимает на меня взгляд от корреспонденции — каждое утро она сортирует все свои письма и раскладывает их в аккуратные стопочки, перетягивает резинкой и наклеивает сверху бумажки: «Ответить немедленно», «Не срочно, но ответить». Как меня раздражает эта Клэр Эдвардс.

— Все нормально, Бекки? — спрашивает она.

— Отлично, — весело отвечаю я. — Так, письмо пришло.

Небрежно протягиваю руку к конверту, но пальцы почему-то никак не хотят вытаскивать из него счет. Прилипли к бумаге, и все тут, а я опять застыла и углубилась в мечты. Так происходит каждый месяц. Все мое существо охватывает одна-единственная, тайная мечта.

Хотите знать — какая? Когда-то я прочитала в газете историю о банковской ошибке. Статья мне так понравилась, что я вырезала ее и пришила к дверце шкафа в спальне. Банк перепутал имена двух клиентов и каждому послал чужой счет по кредитке. Но самое главное — оба человека *не глядя* оплатили счета, так и не заподозрив ошибки!

И с тех пор я втайне мечтаю, что подобное случится и со мной. Какой-нибудь сумасшедшей старухе из Корнуолла пришлют мой огромный счет, и она возьмет и оплатит его. А мне придет ее счет за покупку трех банок кошачьих консервов по 59 пенсов штука, и я, конечно, без вопросов его оплачу. Все по-честному!

Я невидяще смотрю в окно с блаженной улыбкой на лице. Уверена, что именно в этом месяце суждено

сбыться моей тайной мечте. Но когда я под назойливым взглядом Клэр достаю из конверта счет, улыбка на моих губах вянет, а потом и вовсе пропадает. Поперек горла встает вязкий горячий ком. Наверное, это страх.

Листок буквально испещрен цифрами. Вереница знакомых названий мелькает перед глазами, словно вывески в торговом центре. Я пытаюсь понять прочитанное, но слова слишком быстро проносятся мимо.

Но вот одно всплывает. «Торнтонс». Шоколад «Торнтонс»? Как меня занесло в шоколадную лавку? Я же вроде как на диете? Нет, это не мой счет! Не мой! Я бы ни за что не смогла потратить столько денег.

Спокойно, возьми себя в руки. Главное — не паниковать. Просто прочитай внимательно каждую строчку.

Делаю глубокий вдох, заставляю себя сосредоточиться, унять нервы и вникнуть в смысл верхней строки.

Магазин канцтоваров «Смит» (это нормально, канцтовары нужны всем).

Обувь (без вопросов).

Оптика (тоже).

Винный клуб «Оддбинс» (бутылка вина — жизненная необходимость).

«Наша Цена». (*Наша Цена?* Ах да. Новый альбом группы «Шарлатанс». Ну как же без этого?)

Ресторан «Белла Паста» (ужин с Кэтлин).

Винный клуб «Оддбинс» (бутылка вина — жизненная необходимость).

Заправка «Эссо» (бензин не считается).

Ресторан «Куаглино» (дорого, но один раз можно себе позволить).

Магазин полуфабрикатов «Прет-а-манже» (у меня тогда наличные кончились).

Винный клуб «Оддбинс» (бутылка вина — жизненная необходимость).

«Ковры для роскоши». (Это еще что? Господи, коврик. Чертов коврик.)

Бутик «La Senza» (сексуальное белье для свидания с Джеймсом).

«Провоцирующий фактор» (еще более сексуальное белье для свидания с Джеймсом). Ха! Если бы оно еще и пригодилось!

Магазин «Для тела». (Что для тела? Ах да, щеточка. Пора бы уже испробовать ее в деле.)

«Некст» (обычная белая рубашка, но на нее была скидка).

«Миллетс»...

Стоп. «Миллетс»? Я никогда не хожу в «Миллетс». С чего бы это я туда забрела? Смотрю на треклятый «Миллетс» в полном недоумении, натужно морщу лоб, пытаюсь вспомнить... и тут вся правда жизни обрушивается мне на голову. Конечно же! Кто-то пользовался моей кредиткой!

Боже мой. Я, Ребекка Блумвуд, — жертва преступления.

Вот теперь все встало на свои места. Какой-то злоумышленник стырил мою кредитку, подделал подпись и расплачивался моей карточкой направо и налево. Теперь ясно, откуда у меня такой счет! Кто-то лихо затарился в лондонских магазинах с моей кредиткой. И наверное, думал, что это ему сойдет с рук? Но как ему удалось?.. Роюсь в сумке, нахожу кошелек, открываю, и... вот она, моя «Виза». Вытаскиваю ее и упираюсь в карточку безумным взглядом. Кто-то стащил мою кредитку, попользовался ей и *положил на место*. Наверняка этот *кто-то* из моих знакомых. Но кто? Боже мой!

Оглядываю офис подозрительным взглядом. Умом преступника природа явно обделила. Надо же было придумать пойти с моей карточкой в «Миллетс»! Это же смешно. Да я там в жизни не была!

— Я ни разу в жизни не была в «Миллетс»! — вслух говорю я.

— Была, — возражает Клэр. — Разве не там ты купила подарок по случаю отъезда Майкла?

Я смотрю на нее и чувствую, как испаряется моя победная улыбка. Черт! Конечно. Синяя ветровка для Майкла. Дурацкая синяя ветровка из «Миллетс».

Три недели назад, перед отъездом Майкла, нашего редактора, я вызвалась купить ему подарок. Я взяла конвертик с монетками и мелкими купюрами и выбрала в магазине ветровку (поверьте мне на слово — это в его стиле). Теперь припоминаю — в последнюю минуту я решила оставить себе наличные, а за подарок заплатить кредиткой.

Правильно, я тогда вытащила из конверта четыре купюры по пять фунтов и аккуратно сложила их в свой бумажник, потом выловила из кучи монет «фунтовички» и убрала их в отделение для мелочи, остальные же мелкие монетки горстью бросила на дно сумки. Помню, еще подумала, как здорово, что не придется идти к банкомату. Я считала, что шестидесяти фунтов мне хватит как минимум на две недели.

И куда делись эти деньги? Как можно потратить 60 фунтов, не заметив этого? Я же в своем уме!

— А что это ты вдруг вспомнила «Миллетс»? — сует свой нос дотошная Клэр, вытягивая шею. Вижу, как ее маленькие всевидящие глазки блестят за очками. Она знает, что я изучаю свой счет по кредитке.

— Просто так, — отвечаю я, быстро переверачивая страницу письма.

Но все же она меня выбила из колеи своим любопытством. И вместо того, чтобы, как обычно, сразу посмотреть на строку «Необходимый минимальный взнос», не доходя до «Итого», я вдруг уперлась взглядом в строчку с конечной суммой.

Девятьсот сорок девять фунтов и шестьдесят три пенса. Четко, черным по белому.

Секунд тридцать я смотрю на цифру стеклянными глазами, потом кладу листок обратно в конверт. Честное слово, в этот момент я искренне уверена, что письмо не имеет ко мне никакого отношения. Может быть, если я нечаянно уроню его на пол, оно тут же исчезнет? Придут уборщики, смахнут его вместе с остальным мусором, и я скажу, что не получала этого письма. Они же не могут потребовать, чтобы я оплатила счет, которого в глаза не видела?

Уже придумываю, какое письмо я им напишу.

«Уважаемый господин управляющий отделом кредитных карт. Ваше письмо повергло меня в некоторое замешательство. О каком счете идет речь? Я не получала писем от Вашей компании. Более того, меня возмутил тон Вашего послания. Предупреждаю Вас, я намерена жаловаться Энн Робинсон в комитет по защите прав потребителей».

В любом случае, я всегда могу сбежать за границу.

— Бекки? — Я испуганно поднимаю голову и вижу, что Клэр внимательно на меня смотрит. — Ты закончила материал про «Ллойдз Банк»?

— Почти, — вынуждена соврать я.

Под ее настырным взглядом я открываю файл, дабы сделать вид, что действительно собираюсь заняться их выпуском. Но эта заноза все равно не сводит с меня глаз.

«Вкладчикам понравится наличие моментального доступа к счету, — печатаю я, списывая все слово в